

Линь Нуо взял золотую монету и спрыгнул с круглого стола на высокое кресло с подлокотниками, устроившись на подушке с монетой в лапах.

Реннес уже ушел. Линь Нуо бросил взгляд на настенные часы - было 11 вечера. Он повалялся немного в кресле, размышляя, не спрыгнуть ли на пол и не прогуляться ли по комнате. Однако, подумав о том, что потом может не суметь забраться обратно, Линь Нуо подавил желание исследовать комнату рыцаря.

Лучше просто послушно ждать, решил он. В этот момент Линь Нуо отчетливо услышал ритмичные стуки, доносящиеся со стороны окна.

Тук, тук, тук

Это дятел? - подумал Линь Нуо.

Затем он услышал слабый голос из-за окна, зовущий. - Молодой господин!

Хвост Линь Нуо чуть не встал дыбом. Не задумываясь о возможности вернуться в кресло, он прыгнул на ковер, побежал и запрыгнул на подоконник, взбираясь по шторам. Как он и ожидал, за окном оказался пухлый гоблин, восседающий на такой же пухлой голубке!

Эта картина слегка закружилась перед глазами Линь Нуо. Он высунул голову через открытую часть окна и прошептал. - С тобой все в порядке? Слава богу.

Гоблин немного поперхнулся и сказал. - Спасибо за беспокойство, молодой господин! Все это, должно быть, сильно напугало вас, ведь моя магия была недостаточно сильной, чтобы вовремя вернуться в человеческую форму.

Линь Нуо поспешно перебил его. - Ага, кстати, почему ты здесь? И что за история с этим голубем?

Гоблин объяснил. - Молодой господин, я тайно следил за вами с тех пор, как вы сели в карету рыцаря, и прибыл сюда. Когда я увидел, что рыцарь снова ушел, я подумал прийти за вами.

- За мной? - удивился Линь Нуо.

Гоблин продолжил. - Да, вы упоминали, что хотите вернуться во дворец, поэтому на этот раз я привел духа голубя. Даже если я внезапно не могу вернуться в человеческую форму, Мартин сможет доставить вас к воротам королевского города.

- Кстати, этого голубя зовут Мартин, - добавил гоблин.

Услышав это, Линь Нуо снова взглянул на настенные часы. Было 11:15 вечера. В это время где, черт возьми, Реннес будет искать маленького принца, которого невозможно найти?

Тем временем сэр Реннес скакал на коне в сторону Кафедрального собора Верховного Бога на восточной окраине Фаро. Он действительно направлялся на встречу с кем-то. Это был не человек в облике Линь Нуо, которого он искал, а епископ Зигфрид Вите.

Имя этого епископа было отправлено ему Роем Клементом десять минут назад. Этим утром,

после того как юный принц Его Высочество пропал, Реннес связался с Роем, чтобы узнать, с какими членами церкви принц Отто имел наиболее частые личные контакты.

В отличие от холодного и труднодоступного Реннеса Клемента, Рой был солнечным юношей, который всегда улыбался. Кроме того, он был прирожденным общительным человеком и не отвергал лесть среди аристократов. Рой проявлял большой интерес к придворным играм, таким как бильярд, карты, драмы и танцы, и был готов пробовать их. В результате те, кто не мог угодить Реннесу, часто толпились вокруг Роя, пытаясь завоевать его расположение.

Таким образом, популярность Роя при дворе была очень высокой. Он мог быстро добывать множество придворных секретов и неизвестных инсайдерских новостей. Большинство времени Реннес не интересовался такой информацией. Поэтому обращение к Рою с просьбой расследовать что-либо было редкостью. Рой, приложив большие усилия, провел весь день, выясняя все, что мог. В итоге он обнаружил, что принц Отто несколько раз посещал епископа Зигфрида Вите на востоке города.

Реннес думал, что после хорошей трепки, которую он устроил Отто за информатора, подосланного к Линь Нуо, тот проявит некоторую осторожность. Он не ожидал, что этот наглец осмелится снова подсыпать яд Линь Нуо.

Помимо удивления наглостью Отто, его беспокоил еще один вопрос. Он практически всегда находился рядом с Линь Нуо. Проверил всех слуг Линь Нуо - среди них не должно было остаться информаторов Отто. Так как же Отто снова смог подсыпать яд Линь Нуо?

Хотя Реннес надавил на Отто, чтобы тот признался в своих действиях, из-за ограничений его положения и королевского договора он не мог прямо устранить его, по крайней мере, пока. Поэтому Реннес решил сначала отрубить эту теньевую руку, которая постоянно снабжала Отто поддержкой.

Через мгновение силуэт крыши собора появился в поле зрения Реннеса. Он поскакал немного дальше, затем остановил своего черного скакуна, быстро спешил и решительными шагами

направился к главному входу собора. Ему не нужно было обходить церковь сзади; в этом не было необходимости.

Согласно правилам Кафедрального собора Верховного Бога, церковь была открыта 24 часа в сутки, и любой, кому требовалась божественная исповедь или убежище, мог войти в любое время. Рыцарь, окруженный аурой опасности, явно не пришел искать убежища.

Как и любой другой Кафедральный собор Верховного Бога, главный зал имел очень высокий сводчатый потолок, а пол был отполирован до блеска. Десятки люстр свисали с потолка, ярко освещая зал. Днем и ночью они отбрасывали величественный свет на торжественные фрески по стенам. Справа от главного зала стоял огромный орган, занимающий несколько десятков квадратных метров пространства и возвышающийся на несколько этажей. Этот орган, вероятно, потребовал бы десятков людей для накачивания воздуха без магического вмешательства. Но с магией любой священник мог играть на нем богатые гармонии в одиночку.

В данный момент средних лет мужчина в церковной рясе сидел перед органом, играя с закрытыми глазами. С седеющими волосами, добрым лицом и вечной сострадательной улыбкой, это был не кто иной, как епископ Зигфрид Вите, любимец прихожан столичного прихода.

Пальцы Вите ловко танцевали по черно-белым клавишам, его голова покачивалась в такт музыке. Главный зал наполнился величием мелодии органа. По мере того как музыка меняла темп, Реннес также изменил свой шаг. Его ранее широкие шаги постепенно замедлились, синхронизируясь с ритмом, пока он шел к органу.

Когда Реннес достиг органа, епископ Зигфрид Вите нажал на клавиши последним тяжелым аккордом, затем медленно поднял голову, повернув лицо к Реннесу, и спросил. - Сэр Клемент, который никогда не молится богам, неожиданно пришел в это место, ближайшее к Богу. Скажите, какую помощь вы ищете у Него?

Реннес уставился на бесстрашного епископа, его губы слегка дернулись, словно он собирался что-то сказать. Он сразу понял, что, кажется, не может произнести ни слова. Обнаружив это, Реннес быстро потянулся к поясу, намереваясь вытащить меч. Его рука застыла на поясе и не могла двинуться ни на дюйм.

В этот момент обычно спокойный паладин впервые показал тень подозрения в глазах. Его красивое и изящное лицо выражало легкий гнев.

- Ой-ой, - Вите остался сидеть, только повернул свое тело с улыбкой, которую можно было назвать благостной, глядя на Реннеса. - Похоже, вы чувствуете себя немного нездоровым. Возможно, вы уже осознали, что сейчас не можете говорить?

Реннес нахмурился, холодно глядя на мужчину. Вите снова нажал на клавишу пианино, издав глухой басовый звук, который эхом разнесся по залу. - Ваше Превосходительство, кто-то расспрашивал обо мне сегодня по всему дворцу. Я предположил, что, возможно, вы хотели обсудить что-то со мной. Ваше Превосходительство никогда не был склонен к легким разговорам... О, тот аристократ, который беседовал с вами в прошлый раз, наш слуга молодого принца. Как его звали? Барон Дюваль? Интересно, где он теперь разлагается. Так что я был в панике и, естественно, сделал некоторые приготовления. - Тон Вите был почти смиренным, но его слова несли необъяснимое чувство удовлетворения.

Вите медленно встал, глядя на величественную статую Верховного Бога в глубине зала, принимая позу благочестивой молитвы. - Зная о вашем мастерстве в магии, я обратился за божественной помощью и установил здесь небольшой магический круг для своей защиты. Музыка, которую вы только что слышали, была ключом к активации этого круга. Теперь в вас нет ни следа магии. Кроме того, вы испытаете временную парализацию и потерю контроля над мышцами - Но о, вы все еще стоите там, не падаете. Впечатляюще. Настоящий хорошо обученный рыцарь, никогда не теряющий достоинства.

К удивлению, лицо Вите наполнилось восхищением, тогда как Реннес слегка покачнулся, его дыхание стало тяжелым.

- Ну что ж, теперь, когда сэр Клемент не может использовать магию или махать мечом, я могу комфортно поговорить с вами, - Вите широко улыбнулся. Он снова сыграл короткую мелодию. После того как эхо полностью затихло, он сказал. - Ваше Превосходительство, теперь вы можете говорить.

Бледный Реннес с трудом выдавил фразу. - Какой яд ты дал Линь Нуо?

Вите искренне ответил. - Ваше Превосходительство, строго говоря, это нельзя назвать ядом. Это всего лишь усиливает разрушение уже ослабленной метки внутри принца. Если ничего не предпринять, Его Высочество станет лишь слабее, чем обычный человек, в худшем случае будет прикован к постели, неспособный ходить. Угрозы для жизни нет.

Виски Реннеса дернулись, и он с трудом выдавил еще два слова. - Почему он?

Вите не удивился вопросу Реннеса и спокойно ответил. - Ваше Превосходительство, разве принц Отто не кажется вам особенно подходящим наследником для семьи? Посмотрите, Отто импульсивен, безрассуден и обладает слабой магической сущностью, что делает его крайне податливым для манипуляций. Ваша семья давно получила метку 'невидимой королевской линии'. Семья Генрихов, как королевская династия, питается вашей силой без каких-либо последствий. Более того, почти каждый глава вашей семьи трагически погибал, защищая королевскую семью. Достижения семьи Клемент в конечном итоге становятся лишь опорой для Генрихов. Как самый молодой и могущественный глава семьи Клемент, действительно ли вы довольны этим? Готовы ли вы по-настоящему отдать свою жизнь ради этой глупой семьи Генрихов? Конечно, я понимаю, что вы связаны королевским договором и не можете предать монархию. Но почему бы не выбрать самого легко управляемого наследника?

На лице Вите было выражение искреннего сочувствия, глубоко разделяя предполагаемую нерешительность Реннеса. Реннес пристально смотрел на Вите некоторое время, прежде чем сказать. - Церковь стремится манипулировать королевской семьей, или я ошибаюсь?

Вите, честно, ответил. - Ваше Превосходительство, Церковь просто ищет сотрудничества с

вами, чтобы разделить победу. - Затем Вите опустил веки, принимая покорную позу. - Ваше Превосходительство, поймите, что Церковь - истинный представитель Верховного Бога. Хотя старый король явно не ограничивал нас, он также не был готов твердо закрепить наше положение. Это разделение божественной власти и королевского авторитета давно стало оковами для прогресса Сароса. Все, чего мы хотим - это освободиться от этих оков.

Подозрение в глазах Реннеса постепенно рассеялось, и он вернулся к своему обычному спокойному виду. Медленно он сказал. - О, похоже, Церковь не оставила мне выбора.

Вите, с видом смирения, произнес. - Ваше Превосходительство, если вы и принц Отто вместе поклянетесь стать слугами Верховного Бога, это будет самым подходящим действием в соответствии с божественной волей.

Реннес вздохнул. - Какая жалость.

Вите замер на две секунды и спросил. - Жалость?

Что за жалость? Неужели ум Клементя начинает ухудшаться?

Покачав головой, Реннес сказал. - Жаль, что я думал, будучи одним из высших епископов Церкви Верховного Бога, вы раскроете какую-нибудь полезную информацию. Я не ожидал такой банальной причины.

В глазах Вите мелькнул страх. Он попытался подняться с органной скамьи, но вскрикнул и упал обратно. Казалось, будто тысяча фунтов давит на его плечи, не позволяя выпрямиться.

- Кстати, музыкальные навыки епископа Вите действительно впечатляют. Почему бы не сыграть последний раз для себя? - холодно произнес Реннес.

Затем, к ужасу Вите, его руки сами нажали на клавиши органа, начав играть против его воли. Торжественная и величественная музыка эхом разнеслась по залу, словно топот тысяч лошадей. Каждая нота казалась острым ножом, режущим его; каждое ударение - тяжелым молотом, бьющим по черепу.

Играя, Вите отчаянно кричал. - Нет! Остановитесь! Этого не может быть! Что вы сделали, дьявол?

Реннес с легкостью достал свой сверкающий меч, приблизив его к шее Вите, и холодно произнес. - Рыцари Клементы никогда не вступают в бой неподготовленными. Магический круг, который вы активировали через музыку, был изменен мной в момент моего входа. Я предоставляю вам выбор за вашу откровенность: либо вас лишат магии и вы превратитесь в лужу, либо умрете достойно от моего меча.

Вите задрожал, зубы его стучали, кровь текла из уголков губ. Дрожащим голосом он произнес. - Вы... вы... это церковь! Вы не можете убить слугу Бога в церкви! Это запрещено Богом!

Услышав слова Вите, Реннес элегантно улыбнулся. - А почему бы и нет? Это же 'ближайшее место к Богу', верно? Позже вы будете служить Ему еще лучше, не так ли?

Говоря это, острое лезвие уже оставило кровавый след на морщинистой коже шеи Вите. Эти слова полностью разрушили последнюю надежду в сердце епископа Вите. Он горько заплакал, его голос прерывался, как у поврежденных мехов. - Нет! Нет! Помогите!

Прямо когда Реннес, с бесстрастным выражением лица, собирался взмахнуть клинком, тяжелые двери церкви с громким грохотом распахнулись.

- Сэр Клемент! Пожалуйста, остановитесь! - мужчина в красной мантии поспешно вбежал внутрь.

Реннес замешкался, повернувшись лицом к этому человеку, прорвавшемуся сквозь магический круг.

- Сэр Клемент! - мужчина в красном поднял сияющее кольцо и сказал. - Я принес приказ Папы!

Задыхаясь, мужчина приблизился к Реннесу и сказал. - Папа, узнав о действиях Вите, был глубоко шокирован. Он просит сэра Клемента передать этого дерзкого мятежника Церкви для суда и не осквернять свой священный меч.

Реннес посмотрел на уникальное и легко узнаваемое папское кольцо в руке мужчины, усмехнувшись. - А, достопочтенный Папа прибыл как раз вовремя. Только теперь вы понимаете, что ваши подчиненные затевают?

Глубоко кланяясь, мужчина в красной мантии сказал. - Папа выражает глубокие извинения за свою халатность по отношению к вам. Кроме того, он напоминает сэру не задерживать 'церемонию дарования меча', которая состоится через год, из-за этого высокомерного человека. Ведь только под руководством Папы может быть завершён финальный ритуал между принцем и вами, подтверждающий продолжение кровного пакта между семьями Клемент и Генрих.

Услышав слова мужчины в красном, Реннес поднял бровь, уголки его губ опустились, лицо

стало мрачным. Он медленно протер свой меч и сказал. - В таком случае, передайте Папе, чтобы он заботился о делах Церкви должным образом. В противном случае, я не против взять это на себя.

Мужчина в красном поклонился еще ниже, говоря. - Благодарю вас, сэр Клемент!

Реннес вложил меч в ножны и вышел из ярко освещенного зала, даже не взглянув на двух мужчин.

Позади него епископ Вите рухнул на землю, слезы текли по его лицу. Он схватился за край одежды мужчины в красной мантии и сказал. - Вы наконец-то пришли! Я думал, что действительно умру под его мечом! Это поколение Клементов сумасшедшее! Совершенно безумное!

С отвращением мужчина в красном отдернул свою мантию, говоря. - Вы уже сказали то, что нужно было сказать, не так ли?

Вите пополз несколько шагов вперед, пытаясь схватить ногу мужчины, и сказал. - Конечно! Я сказал все точно так, как вы меня научили!

Мужчина в красном носил странную улыбку и пробормотал. - Очень хорошо, очень хорошо. Не зря Папа вложился в вас...

Услышав это, лицо Вите озарилось радостью, он собирался поднять голову -

С громким хлопком пальцы мужчины в красном нажали на лоб Вите. В течение пяти секунд епископ превратился в иссохший труп, все еще сохраняя на лице нелепое выражение

смешанной огромной радости и печали. Мужчина в красном убрал руку, даже не взглянув на труп. Он лишь посмотрел на закрытые тяжелые двери, бормоча себе под нос. - Именно так и предсказал Папа... Даже если метка внутри мальчика разрушена, Клемент все равно выберет этот путь...

В 2 часа ночи Реннес спешил перед своим особняком. Старый дворецкий с поседевшими висками подошел, обеспокоенно глядя на Реннеса. Он сказал. - Мастер, ваш цвет лица нехорош.

Реннес прочистил горло и сказал. - Я в порядке. Были ли какие-нибудь необычные люди или странные существа вокруг, пока меня не было?

Старый дворецкий покачал головой и сказал. - Никто не приходил. Я видел голубя, который некоторое время летал возле вашего окна, а потом улетел.

Хмурясь, Реннес быстро поднялся по лестнице. Несколько шагов, которые он сделал, казались ему не легкими.

Положение Зигфрида Вите как архиепископа Церкви Верховного Бога означало, что он не был простым противником. Переписывание его магического круга не было простой задачей. Даже с предосторожностями Реннес получил удар странными магическими нотами, когда вошел в церковь. Он сразу почувствовал металлический привкус крови в горле.

К счастью, после нескольких нот Реннес нашел ядро магического круга и быстро переписал его, завершив откат в конце. По дороге домой он использовал значительное количество

целебного порошка, едва успев вернуться в особняк. Теперь, дома, ему следовало проверить свои раны, сменить целебный порошок и восстановить магическую силу. Но он ничего этого не сделал, просто терпел боль, чтобы быстро подняться по лестнице и добраться до двери своей комнаты.

Когда он собирался открыть дверь, то по какой-то причине замешкался. Сбравшись с духом, он глубоко вздохнул и, наконец, толкнул дверь, заглядывая в спальню. Четыре золотые монеты были разбросаны на маленьком столике. Еще одна золотая монета лежала на сиденье кресла. Но глупого маленького парня нигде не было видно.

В комнате также не было слышно болтовни маленького существа. Так... он снова сбежал? Лицо Реннеса, которое уже было бледным, стало еще более недовольным. Он медленно вошел в комнату, его выражение постоянно менялось. В этот момент занавеска у эркерного окна колыхнулась, и окно издало скрип.

Маленькая фигурка протиснулась через щель в окне и высунула свою маленькую голову из-за занавески, издав *чириканье* в сторону Реннеса. Только тогда Реннес медленно снял свой черный плащ и снял перчатки, положив их в сторону. Он присел на корточки, обращаясь к Линь Нуо, и сказал. - Почему ты еще не спишь?

Линь Нуо издал еще одно чириканье, имея в виду: 'На улице прохладно'.

Реннес скрыл улыбку в глазах и протянул руку к Линь Нуо, словно приглашая маленького парня подойти, возможно, для объятий.

Линь Нуо остался за занавеской, наблюдая за Реннесом с настороженным взглядом, принялся и издал недовольные чирикающие звуки: 'Почему воздух пахнет кровью? Куда ты ходил?'

После того как Линь Нуо закончил чирикать, Реннес, казалось, потерял к нему интерес. Он встал, убрал руку и даже постучал пальцами по круглому столу, говоря. - Быстро иди спать. Иначе ты никогда не вырастешь, и вороны могут съесть тебя.

Сказав это, он повернулся и вошел в ванную комнату.

Линь Нуо укусил свою лапу, думая с возмущением: Что ты имеешь в виду под тем, что я не вырасту? Если бы я знал, что ты будешь меня оскорблять, я бы не стал ждать твоего возвращения!

<http://bllate.org/book/17925/1717760>